

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская въ свѣтъ настоящее сочиненіе, я имѣю цѣлью дать общее и популярное представленіе объ оккультизмѣ. Поэтому я не останавливался на спорахъ оккультистовъ по нѣкоторымъ вопросамъ, а предпочиталъ представлять лишь наиболѣе ясное и простое мнѣніе. Однако по многимъ вопросамъ оккультизмъ, какъ и другія науки, еще не сказалъ своего послѣдняго слова, и желающіе ознакомиться съ частностями и подробностями этой доктрины обратятся къ болѣе специальнымъ сочиненіямъ.

Что касается до изслѣдованія магіи, то я заботился лишь о выясненіи ея принциповъ и теоріи, но воздерживался отъ всѣхъ техническихъ подробностей, которыя необходимы для практики и которыми бы можно было злоупотребить во вредъ себѣ или другимъ.

С. Тухолка.

Январь 1907 года.

Вступленіе въ оккультизмъ.

Общій взглядъ на оккультизмъ.

Задачей оккультизма является проникновеніе въ тайны мірозданія, жизни и смерти, и овладѣніе секретами психическаго и такъ называемаго сверхъестественнаго міровъ.

Оккультизмъ основывается съ одной стороны на традиціи, а съ другой на историческихъ и современныхъ фактахъ, на опытахъ и на научныхъ данныхъ.

Традиція или преданіе оккультизма восходитъ къ самой далекой древности. Она представляетъ тайны, которыя раньше хранились египетскими жрецами и индійскими браминами и которыя частью передавались устно посвященнымъ, частью были высказаны въ письменныхъ сочиненіяхъ, большею частью символическаго характера. Преданія оккультизма раздѣляются на двѣ вѣтви, западную (египетскаго происхожденія) и восточную, индійскую, донинѣ культивируемую въ Индіи и выразившуюся въ Европѣ въ теософизмѣ.

Въ настоящемъ сочиненіи я буду заниматься преимущественно западной вѣтвью.

Преданіе ея опирается на Гермеса Тримегиста, на Моисея, на Орфея, на Гомера, на Пифагора и Платона.

Еврейская секта іесеевъ устно хранила преданія о тайнахъ, скрытыхъ въ книгахъ Моисей. Посему и самое преданіе это стало называться каббалой, отъ еврейскаго слова кабала—принимать, передавать устно.

Въ средніе вѣка въ тайны каббалы, хотя отчасти, были посвящены алхимики и астрономы. Въ XVI вѣкѣ среди оккультистовъ надо отмѣтить Боме, простого сапожника изъ нѣмецкаго городка Горлица.

Въ концѣ XVIII и въ XIX вѣкѣ оккультизмъ значительно развивается, и представители его не скрываютъ своихъ мнѣній и знаній, но печатаютъ ихъ и открыто пропагандируютъ. Среди таковыхъ надо отмѣтить Мартинца де Пасквали, Клода Санъ-Мартена, Вронскаго, Фабра д'Оливе, Луи Лука, Лагуриа, Элифаса Леви и цѣлую плеяду оккультистовъ конца XIX столѣтія, какъ-то: маркиза Станислава Гвайта, Жозефина Пеладана, давшего себѣ имя «Саръ», Папюса (докторъ Энкосъ), маркиза Ив-д'Альведра, Седира, Эрнеста Боска, Марія Декреспа, Барле и проч.

Станиславъ Гвайта даже основалъ каббалистическій орденъ *Rose-Croix*, розенкрейцеровъ, гдѣ члены должны были сдавать экзамены и получали степени бакалавра, магистра (*licencié*) и доктора каббалы, а Папюсъ основалъ «независимую группу эзотерическаго ученія» (*Le groupe indépendant des études ésotériques*).

Изъ журналовъ, посвященныхъ оккультизму, надо отмѣтить «L'Initiation», «Le Voile d'Isis», «La Revue cosmique», которые всѣ издаются въ Парижѣ.

Изучая факты, необъяснимые съ точки зрѣнія точной науки и изслѣдуя психическій міръ человѣка, оккультизмъ встрѣчаетъ обширное поприще для работы.

Спиритизмъ, магнетизмъ и гипнотизмъ даютъ ему массу матеріала. Затѣмъ добросовѣстный изслѣдователь долженъ признать наличие фактовъ телепатіи, ясновидѣнія, предчувствій, исполненіе иныхъ предсказаній и проч.

Камилль Фламмаріонъ, который объявляетъ себя противникомъ безплодной метафизики, предпринялъ изслѣдованіе такъ называемыхъ сверхъестественныхъ явленій, примѣняя къ оному методы точной науки, а именно: онъ путемъ публикацій просилъ присылать ему сообщенія о случаяхъ ясновидѣнія, явленія умирающихъ, отгадыванія мыслей и проч. Онъ получилъ нѣсколько тысячъ писемъ. Многіе изъ фактовъ онъ проверилъ и затѣмъ опубликовалъ болѣе 300 изъ этихъ писемъ въ своемъ сочиненіи «L'inconnu et les problèmes psychiques», при чемъ сказалъ, что свѣдѣтельства достовѣрныхъ лицъ заставляютъ признать эти факты такъ же, какъ мы признаемъ историческіе факты на основаніи мемуаровъ, историческихъ сочиненій и проч. Иначе можно-де отрицать и всю исторію.

Оккультисты стремятся проникнуть въ психическій міръ человѣка, принимая за основаніе изслѣдованій существованіе души.

Между тѣмъ психологія, которая основывается на фізіологіи, осуждена на безплодность, ибо нельзя

объяснять явленія духа, не зная сущности духовной жизни. Спенсеръ, представитель точной науки, въ своей «Psychologie» прямо говоритъ, что нельзя объяснить сущность зарожденія человѣческой мысли и соотношеніе ея съ мозгомъ.

При этомъ Спенсеръ признаетъ существованіе явленій особаго нефизическаго порядка, но отказывается даже изслѣдовать ихъ сущность, утверждая, что это область «непознаваемаго»—unknowable, т. е. для насъ недоступная.

Итакъ оккультисты стараются проникнуть за ту черту, которую позитивная наука добровольно провела передъ собой, какъ границу своихъ изслѣдованій.

Однако оккультизмъ далекъ отъ отрицанія научныхъ данныхъ. Наоборотъ, онъ стремится поставить свои выводы въ связь съ наукой и часто вноситъ въ психическій міръ тѣ понятія, которыя уже составляютъ достояніе физическихъ наукъ.

Оккультизмъ рѣшительно отрицаетъ существованіе чего-нибудь сверхъестественнаго въ мірѣ. Нужно признать, что вообще этотъ терминъ весьма неудаченъ: все, что существуетъ или происходитъ, тѣмъ самымъ уже входитъ въ число естественныхъ явленій.

Явленія, которыя зовутъ сверхъестественными, просто еще не поддаются объясненію, но таковыхъ много и въ области чисто матеріальной.

Не говоря уже о незнаніи нами сущности матеріи и ея силъ, напримѣръ, электричества или притяженія, я укажу еще на примѣръ, приводимый Станиславомъ Гвайта въ своемъ сочиненіи «La clé de la Magie Noire».

«Возьмемъ сѣмена крессона и посѣемъ ихъ въ массѣ чистой сѣры, которую польемъ дистиллированной водой. Когда крессонъ подымется, то возьмемъ растеніе и сожжемъ его; тогда въ пеплѣ крессона мы найдемъ части кремня, извести, желѣза, марганеза и алюминія.

«Какимъ образомъ объясняется появленіе этихъ металловъ и металлоидовъ въ крессонѣ?

«Крессонъ не могъ почерпнуть ихъ ни изъ сѣры, ни изъ воды, ни изъ воздуха. Можетъ быть намъ скажутъ, что въ сѣменахъ крессона были части желѣза и алюминія. Но тамъ они могли быть лишь въ безконечно маломъ количествѣ; стало быть, здѣсь произошло одно изъ двухъ: или созданіе желѣза и другихъ металловъ, или умноженіе металла,—но вѣдь только алхимики допускаютъ умноженіе твердыхъ тѣлъ».

Нѣкоторые будутъ предубѣждены противъ оккультизма, узнавъ, что въ его доктрину входитъ изученіе магіи. Но, во-первыхъ, главнымъ элементомъ магіи является психическая сила, а, во-вторыхъ, надо различать между магомъ и колдуномъ. Послѣдній безсознательно вызываетъ къ жизни темныя силы природы и пользуется ими обыкновенно ради дурныхъ цѣлей, тогда какъ магъ сознательно подчиняетъ себѣ психическій міръ и долженъ отличаться высокими нравственными качествами и не имѣть никакихъ дурныхъ или эгоистическихъ побужденій.

При этомъ талисманы, заклинанія и тому подобныя приемы служатъ лишь побочными средствами мага, а главная его сила заключается въ чистотѣ сердца, въ силѣ духа и въ знаніи.

По словамъ Элифаса Леви, для достиженія могущества мага, человѣкъ долженъ знать истину, желать добра, любить прекрасное и поступать справедливо.

Египетскій сфинксъ, который имѣетъ лицо человѣка, тѣло быка, когти льва и крылья орла, и былъ символомъ высшаго могущества, изображалъ этими атрибутами знаніе, силу (воли), смѣлость и молчаніе (закрытыя крылья).

Развитіе религій.

Передъ тѣмъ какъ перейти къ изложенію эзотерическаго, т. е. тайнаго, внутренняго, преданія, не лишнимъ будетъ описать въ двухъ словахъ созданіе и развитіе религій (при чемъ мы будемъ руководиться книгой «Sarrasi, L'Orient deviolé»).

Уже примитивный человѣкъ научился различать понятія хорошаго и дурного, ибо одно было ему пріятно, а другое тягостно. Отсюда зарожденіе идеи о божествахъ добрыхъ и злыхъ, развившееся въ послѣдствіи въ нѣкоторыхъ религіяхъ въ дуалистическій принципъ.

Вначалѣ человѣкъ велъ пастушескую жизнь. Тогда въ Индіи богомъ аріевъ былъ Агни, огонь, но когда человѣкъ перешелъ къ земледѣлію, то у него явилось много божествъ, а именно олицетворенныя силы природы, которыя всѣ были ему нужны для хорошаго урожая. Тогда появился Индра, богъ дождя или облаковъ. Затѣмъ богами стали вѣтеръ, громъ и, понятно, солнце, которое, и въ силу своихъ качествъ и въ силу сходства съ первоначальнымъ богомъ Агни, получило особое значеніе.

Въ связи съ солнцемъ появились новыя божества—зари, сумерекъ и солнечнаго пути.

Провода аналогію между производительными силами природы и рожденіемъ ребенка отъ соединенія мужчины съ женщиной, человѣкъ создалъ фаллическія божества и матеріализовалъ ихъ образы. Такъ Индру стали представлять въ видѣ быка, отъ совокупленія котораго съ облаками рождается дождь.

Главнымъ фаллическимъ божествомъ былъ солнце, которое оплодотворяетъ землю, и Индра превратился въ Митру, бога солнца.

Въ странахъ же, гдѣ дожди рѣдки и почва оплодотворяется разлитіемъ рѣкъ, какъ Ниломъ въ Египтѣ, эти рѣки явились символомъ фаллическаго божества.

Замѣтимъ, что въ основѣ фаллическаго культа лежитъ дуализмъ, т. е. представленіе о мужскомъ и женскомъ началѣ.

Въ представленіи человѣканебо было началомъ мужскимъ и источникомъ тепла, а земля началомъ женскимъ и источникомъ сырости. Изъ ихъ соединенія произошло все земное.

По мѣрѣ развитія цивилизаціи и послѣ образованія касты жрецовъ, людьми выработаны болѣе или менѣе стройныя космогоническія системы.

Въ философскомъ отвлеченіи, извѣстномъ только жрецамъ, эти системы обыкновенно въ началѣ начинаютъ признаютъ божество единое, всемогущее и само себя довлѣющее.

Соединяясь съ волей или съ воображеніемъ, божество создаетъ матерію. Иногда матерія считается вѣчно существующей, подобно и божеству.

Затѣмъ отъ воздѣйствія на матерію воли или силы, или мысли, или слова, или огня, каковыя понятіи всѣ представляютъ атрибуты божества, создается и устраивается міръ и все земное.

Обыкновенно верховное божество рождаетъ меньшія божества, изображающія его качества, и эти послѣднія и занимаются мірозданіемъ.

Первая троица въ космогоніи,—это первоначальное мужское начало, соединяющееся съ первоначальнымъ женскимъ началомъ, и ихъ произведеніе.

Въ Индіи, согласно ведамъ, верховное божество—Атма (духъ) соединяетъ въ себѣ оба пола. Его активное начало, воздѣйствуя на его же пассивное начало, рождаетъ Нару. Нара, или Нусъ, или Мана, есть духъ творца. Послѣ Атма рождаетъ Вираджи, или, Будди, т. е.—мысль творца, и Кали, т. е. солнце или время, представляющаго уже матерію, но болѣе тонкую.

Впослѣдствіи появилась другая теогоническая система, а именно: верховное существо Парабрама или Атма не имѣетъ пола, но, соединяясь съ волей, оно создаетъ Омъ-Браму, или слово.

Омъ-Брама, соединяясь съ Атмой, производитъ послѣдовательно Брамю, Вишну и Сиву, изъ коихъ первый создаетъ міръ, второй сохраняетъ, а третій разрушаетъ его.

Въ Египтѣ верховный богъ Аммонъ Ра, символъ коего есть солнце, былъ двуполымъ. Его женское начало носило имя Мутъ. Отъ Аммона и Мутъ родился Хонсъ.

Вотъ первая троица.

Богъ Фта (строитель), происшедшій отъ Аммона